

ОБРАЗОВАНИЕ ЗА РУБЕЖОМ

УДК 378.1

Буханова Наталия Валентиновна

кандидат медицинских наук, доцент департамента фармакологии Университета Альберты, Эдмонтон (Канада).

E-mail: nvbukhanova@gmail.com

Кузьмин Константин Викторович

кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой социальной работы Уральского государственного медицинского университета, Екатеринбург (РФ).

E-mail: kuzmin@usma.ru

Петрова Лариса Евгеньевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и политологии Уральского государственного медицинского университета, Екатеринбург (РФ).

E-mail: docentpetrova@gmail.com

Чемезов Сергей Александрович

кандидат медицинских наук, доцент, заместитель декана факультета повышения квалификации и профессиональной переподготовки Уральского государственного медицинского университета, Екатеринбург (РФ).

E-mail: diverdoc78@gmail.com

СТАНДАРТЫ КАЧЕСТВА ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КАНАДЫ И РОССИИ

Аннотация. Цель статьи – сравнительный анализ стандартов качества дистанционного образования в высшей школе в Канаде и России.

Методы исследования – теоретические: компаративный, анализ и синтез, индукция и дедукция, экстраполяция и моделирование.

Результаты. Установлено, что в России и Канаде существуют разные модели оценки качества и экспертизы дистанционного образования, которые находятся на разных этапах внедрения в образовательный процесс дистанционного образования (ДО). В канадской высшей школе нормативное регулирование ДО осуществляется с участием негосударственных структур (независимых экспертов, профессионального сообщества); эффективно функционирует

система стандартизации качества в этой области; есть система аккредитации электронных ресурсов; разработаны руководства для пользователей. На территории Канады широкое распространение получила смешанная форма обучения (hybrid method, blended method). Примером тому служит подготовка специалистов в области медицины, где дополнительное профессиональное образование стало невозможным без дистанционных технологий.

В отличие от канадской, российская система оценки качества строго иерархизирована и полностью осуществляется государством. Отечественная высшая школа прошла этап создания нормативной базы ДО, определения понятий «цифровой педагогики», но критерии качества дистанционного образования в правовых документах отсутствуют. Общей чертой использования ДО в обеих странах является наличие смешанного обучения, однако в наших вузах дистанционные технологии постдипломного образования только начинают внедряться, а для канадских коллег они уже стали нормой, а зачастую и обязательной составляющей продолжения образования и повышения квалификации (как, например, в медицинской сфере).

Научная новизна. Впервые представлены результаты компаративного анализа нормативной базы и практики оценивания результатов обучения в высшей школе с использованием дистанционных технологий в РФ и Канаде.

Практическая значимость данного материала заключается в выявлении актуальных потребностей отечественной системы образования по стандартизации качества дистанционного обучения: в российской высшей школе назрела необходимость создания процедуры аттестации качества электронных образовательных ресурсов, и это касается всей системы непрерывного профессионального образования.

Ключевые слова: дистанционное обучение, электронное обучение, высшее образование, обеспечение качества, стандарты качества.

DOI: 10.17853/1994-5639-2015-7-135-151

Buhanova Natalia V.

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Pharmacology Department, University of Alberta, Edmonton (Canada).

E-mail: nvbukhanova@gmail.com

Kuz'min Konstantin V.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Social Work, Ural State Medical University, Yekaterinburg (RF).

E-mail: kuzmin@usma.ru

Petrova Larisa E.

Candidate of Sociological Sciences Associate Professor, Department of Sociology and Political Science, Ural State Medical University, Yekaterinburg (RF).

E-mail: docentpetrova@gmail.com

Chemezov Sergey A.

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Deputy Dean, Faculty of Advanced Training and Professional Retraining, Ural State Medical University, Yekaterinburg (RF).

E-mail: diverdoc78@gmail.com

QUALITY STANDARDS FOR DISTANCE LEARNING IN HIGHER EDUCATION: A COMPARATIVE ANALYSIS OF CANADIAN AND RUSSIAN PRACTICES

Abstract. *The aim of the investigation is to perform comparative analysis of the quality assessment and policies of quality assurance in postsecondary education in Canada and Russian Federation.*

Methods. The theoretical methods involve comparative analysis and synthesis, induction and deduction, extrapolation and modelling.

Results. Russia and Canada have different policies on quality assurance in the distance learning and are at different stages of implementation of distance learning into postsecondary curricula.

The Canadian system of postsecondary education is regulated not by the State but by professional societies, licensing organisations, and experts. Canadian postsecondary institutions have efficient systems of quality assurance, quality standards and accreditation. Blended learning is widely used in Canadian medical schools and is mandatory for continuous professional development.

In Russia, the system of quality assurance for distance learning is regulated by the State. At present, Russia has developed policies on distance learning but unified quality standards in this field are absent. Blended learning is used in the medical schools but its implementation has just begun as continuous professional development.

Scientific novelty. For the first time, the results of comparative analysis of the policies on quality assurance in distance learning in Russia and Canada are described.

Practical significance. This research has showed the needs of the development of the system of quality standards and the policy on quality assurance of distance learning in the Russia postsecondary education.

Keywords: distance learning, e-learning, postsecondary education, quality assurance, quality standards.

DOI: 10.17853/1994-5639-2015-7-135-151

Современное общество все больше напоминает «мировую информационную деревню»: в новом информационном мире преобразуются практически все социальные институты, становясь полностью или частично цифровыми, связанными с Интернет и компьютером. Касается это и образования, как одного из важнейших социальных институтов. За послед-

ние десятилетия произошли глобальные изменения, повлекшие за собой коренной пересмотр подходов к организации процесса обучения и к результатам образования, в частности профессионального.

Гибридность виртуального и физического мира вузовский преподаватель наблюдает в аудитории: студенты больше не распечатывают тексты, открывая их в своих смартфонах; контрольная работа не может предполагать типовых заданий – студенты моментально найдут ответы в поисковиках; активно идут процессы виртуализации знаний, которые инициированы академическим сообществом – появляются открытые курсы в Интернет, разработанные университетскими преподавателями и исследователями, одновременно доступные студентам и открытые для онлайн-участия «нестудентов». Архивы и бумажные фонды библиотек оцифровываются. Появляются профессиональные (исследовательские, преподавательские) социальные сети.

Принципиально по-разному эксплуатируются возможности Интернет в формальном и неформальном образовании. Последнее активно развивается за счет МООС – массовых открытых онлайн-курсов. Мировые лидеры на этом рынке – Coursera, edX, Udacity – имеют очень короткую историю (с 2012 г.), но уже приобрели многомиллионную аудиторию. В России МООС распространяются медленнее, но уже есть «Универсариум», «Лекториум», «Университет без границ», «Arzamas» и др. Учиться в сети разрешено и не записываясь на определенный курс, но, если освоить онлайн-программу, можно купить сертификат о завершении обучения, выбрать преподавателя и время занятий, наконец – бросить учебу, если захочется, не опасаясь негативных последствий или осуждения (статистика показывает, что завершает обучение лишь каждый 10-й из записавшихся на МООС).

Однако университет остается формальной организацией с большим количеством правил, регулирующих «вход» и «выход» из системы для всех агентов взаимодействия – от студента до ректора. Оцифровывание социальности, необходимость идти в ногу со временем, возможность за счет информационных технологий сокращать издержки [3] вступают в противоречие со сложившейся организацией учебного процесса, стандартизацией и документированием процедур, проверкой качества образования и проч. Даже определиться с понятиями внутри «цифровой педагогики» нелегко [6].

По мнению В. И. Загвязинского, профессиональная подготовка никогда не станет виртуальной, но уже и не будет только очной, аудиторной [2]. Все большее пространство завоевывает дистанционное образование (ДО) [5].

Каким образом осуществляется правовое регулирование в разных странах?

Активная деятельность по разработке и внедрению стандартов и экспертизе качества электронных ресурсов ведется в мире с начала 1990-х гг. На сегодняшний день насчитывается более 50 организаций, работа которых посвящена этим вопросам [1].

Сборники детально разработанных стандартов качества электронных ресурсов, носящих как обязательный, так и рекомендательный характер, находятся в открытом доступе в сети Интернет и могут быть использованы и вузами, и преподавателями. Но использование сборников допустимо только в соответствии с национальным законодательством об авторских правах.

Обратимся к опыту Канады и России в области организации и стандартизации высшего профессионального образования, акцентируя внимание прежде всего на дистанционном обучении.

В Канаде существует несколько видов документов, регулирующих электронное обучение (ЭО) на национальном уровне, на уровне отдельных провинций и высших учебных заведений. Начало разработке нормативной базы и стандартов качества ДО положила работа группы FuturEd, которая провела широкие исследования в области качества и эффективности электронных образовательных ресурсов (ЭОР), использования телекоммуникационных технологий в обучении и экономике ДО. На основе полученных результатов были разработаны первые стандарты качества и система аккредитации ЭОР.

Для разработки нормативной базы ДО FuturEd предприняла следующие шаги:

- создание панели экспертов, включающей в себя представителей национальных и международных организаций среднего и высшего образования, в том числе Human Resources Development Canada, SchoolNet, Canadian Association for Community Education и Commonwealth of Learning;
- тщательный отбор лучших практик, руководств и отдельных показателей качества в ДО и ЭО, на основе которых был создан черновой вариант стандартов;
- консультации на национальном уровне;
- создание сборника стандартов ДО и ЭО «Canadian Recommended Elearning Guidelines» (CanREGs), являющегося основным нормативным документом и по сей день;
- создание руководства для потребителей, позволяющего выбрать наиболее оптимальный образовательный продукт, удовлетворяющий все нужды конкретного участника образовательного процесса [11].

Национальный сборник стандартов «Canadian Recommended E-learning Guidelines» (CanREGS), разработанный в 2002 г., включает в себя критерии качества результатов электронного обучения; преподавания и поддержки в электронном обучении на уровне вуза; электронных обучающих ресурсов – вопросы содержания курсов, преподавательского состава, методик преподавания, экспертизы качества и бюджета [10]. В 2004 г. на его основе было разработано руководство Open eQuality Learning Standards, переданное в Европейский институт электронного обучения (EIfEL) для «открытого», некоммерческого использования как вузами, так и общественными организациями.

Кроме того, в начале 2000-х гг. имелись и другие сборники стандартов по использованию ЭО, в том числе руководства по дизайну, разработке и использованию электронных курсов, стандарты качества образования, предоставляемого для студентов в других странах, сборники лучших практик в ДО и в дополнительном профессиональном обучении, стандарты компьютерной грамотности и др. В связи с этим под эгидой организации QualitE-Learning Assurance Inc. совместно с компанией QualitE-Learning Assurances Services (Великобритания) был создан знак качества электронного обучения eQcheck, гарантирующий соблюдение международных стандартов качества ЭО. Поставщики ЭОР всего мира пользуются им с 2002 г.

Еще одной организацией, координирующей нормативы ЭО в Канаде, стал Комитет по электронному обучению (Advisory Committee on Online Learning), созданный в 2001 г. В отчете Комитета [15], в частности, отмечалось, что развитие электронного и дистанционного обучения является стратегической задачей для страны, предлагалось разработать единый национальный план по развитию ЭО в системе образования как с участием Федерального правительства, так и при кооперации вузов для создания учебного контента и необходимой инфраструктуры.

В Канаде существует также национальная организация «The Canadian Network for Innovation in Education» [12], проводящая большую работу по регламентации ЭОР.

Аккредитация канадских вузов осуществляется с использованием документа «Principles of institutional quality assurance in Canadian higher education» [18], разработанного Ассоциацией университетов и колледжей Канады (Association of Universities and Colleges of Canada, AUCC) и применимого как к очному, так и к электронному и дистанционному формату обучения.

Особый интерес представляет сертификация качества учебной программы, использующей смешанный метод (hybrid method, blended me-

thod). К примеру, в высшем медицинском образовании этот метод является единственной возможностью использовать электронные ресурсы, и электронные компоненты смешанного курса не выносятся в отдельную нормативную базу, а их аккредитация происходит по тем же принципам, что и для очных курсов.

Liason Committee on Medical Education, осуществляющий аккредитацию медицинских вузов, выпустил дополнение к основным стандартам качества учебных программ «Вопросы аккредитации, относящиеся к дистанционному обучению», где разъясняется использование единых стандартов качества применительно к электронным компонентам курсов [7]. Стандарты качества работы факультетов повышения квалификации в медицинских вузах сформулированы так, что без использования электронных ресурсов и обучающих технологий получение аккредитации невозможно [8].

В стандартах аккредитации факультетов повышения квалификации медицинских вузов записана необходимость индивидуализации обучения и образования в течение всей жизни, что уже нереально без использования электронных технологий. Факультеты обязаны предоставлять обучающимся возможность использовать электронные библиотеки, базы данных и образовательные ресурсы других учебных и контролирующих учреждений [9].

Единой государственной стратегии развития ЭО в Канаде пока нет, но существуют аккредитационные и общественные организации провинций, занимающиеся вопросами нормативного регулирования и планирования системы образования, в том числе и ЭО. На этом уровне определяются принципы, последовательность и периодичность аккредитации вузов, а также осуществляются ревизия и оценка качества отдельных образовательных программ. Некоторые программы (в частности, по подготовке медицинских работников) проходят также дополнительную аккредитацию профессиональных сообществ.

В ряде провинций существуют организации, деятельность которых целиком посвящена проблемам регулирования ЭО. Так, BCCampus, e-Campus Alberta и Contact North занимаются разработкой соответствующей нормативной базы; на сайтах этих организаций имеются списки онлайн-курсов, предоставляемых университетами, есть возможность совместной исследовательской работы нескольких вузов в области ДО, а также обучающие модули для преподавателей и администрации вузов по различной тематике.

Канадские университеты, прошедшие аккредитацию, обладают полной самостоятельностью в выборе учебных программ и определении стандартов качества и нормативной базы ЭО. Соответствующие руково-

дства и справочники находятся в открытом доступе и могут быть использованы преподавателями и администраторами при разработке, проведении и оценке эффективности любого курса с применением ЭО.

На сегодняшний день имеется семь университетов, предлагающих только дистанционный формат обучения и объединенных в ассоциацию Канадский виртуальный университет (Canadian Virtual University, CVU). В него входят вузы, программы которых соответствуют национальным стандартам ЭО [13], что позволяет потенциальным студентам быть уверенными в качестве получаемого образования. Кроме того, в каждом вузе существует отдел дистанционного и электронного образования.

Оценка качества и эффективности обучения, проводимая соответствующими отделами дистанционного и электронного образования, в общем виде состоит из следующих компонентов:

- обязательные внутренние ревизии¹ всех новых программ и курсов, а также курсов, в которые были внесены серьезные изменения;
- оценка эффективности расписания и последовательности курсов в программе;
- внутренние ревизии курсов самими преподавателями;
- анкетирование студентов;
- ревизии программ внешними экспертами.

Процедура и результаты этих ревизий находятся в открытом доступе. Многие канадские университеты являются членами AUCC, что позволяет им доказать высокое качество предоставляемого образования.

Возьмем для примера стандартизацию качества дистанционного образования в университете Альберты, где в 2006 г. для координации, оценки качества, администрирования и модернизации ЭО был создан Центр по обучающим инициативам (Centre for Creative Learning Initiatives, CCLI), а также Совет по обучению и технологиям (Teaching, Learning, and Technology Council). В связи с этим университет вкладывает значительные ресурсы в создание электронных библиотек и баз данных, научно-исследовательские программы, касающиеся усовершенствования обучения с применением современных технологий. На факультетах поощряется изменение учебных планов и обучающих методов для повышения качества обучения и вовлечения студентов в научную работу, использование активных обучающих технологий, интерактивных задач (problem-based instruction), работа в малых группах, создание образовательных сообществ, предоставление возможности прохождения производственной практики, в том числе международной.

¹ В отечественной практике под ревизией понимается аудит качества как процедура системы менеджмента качества образования.

Оценка эффективности электронных и смешанных курсов осуществляется по тем же стандартам качества, что и курсов без применения новых технологий, и включается в общую нормативную базу.

Постоянное улучшение качества обучения реализуется не только путем внешней аккредитации, но и в результате внутренних проверок электронных курсов на соответствие стандартам. В университете выпущены сборники проверочных листов, которые используются преподавателями и администрацией во время разработки и внедрения электронных курсов, а также при обучении онлайн [14]. В настоящее время функционируют Technology Training Centre и AICT E-Learning Services, предоставляющие качественную техническую поддержку в разработке, проведении и стандартизации электронных курсов [16].

Таким образом, характерными чертами стандартизации и регулирования качества электронного и дистанционного образования в Канаде являются наличие обширной методической базы (стандарты и руководства пользователей); открытость результатов оценки ревизии учебных программ; отсутствие государственного регулирования при высокой роли региональных и вузовских структур; высокая роль экспертов и профессионального сообщества в регулировании нормативной базы ДО и оценке результатов обучения.

Конечно, канадская система не единственный вариант университетского управления, но эффективность использования в нем ресурсов общественной и профессиональной экспертизы очевидна. Отечественное образование могло бы перенять положительный опыт канадских коллег, особенно с учетом инициированного исполнительной властью расширения общественного участия в формировании образовательной политики, управлении и контроле качества образования.

В настоящее время процедуры стандартизации качества ДО в России строго иерархизированы: наибольшим весом обладают федеральные законы, акты Правительства РФ, далее – приказы Минобрнауки РФ, ведомственные приказы (министерств, связанных с основными образовательными программами) и, наконец, локальные нормативные акты. Сложнее всего протекают процессы стандартизации качества образования в «ведомственных» вузах, поэтому ниже, рассматривая интересующую нас проблему, мы в качестве примеров будем обращаться к существующему положению дел в отечественных медицинских высших учебных учреждениях.

Федеральный закон «О внесении изменений в закон РФ «Об образовании» в части применения электронного обучения, дистанционных образовательных технологий» от 28.02.2012 г. № 11-ФЗ дал возможность задействовать электронное обучение и дистанционные технологии (ДОТ) при реализа-

ции образовательных программ независимо от формы получения образования. В трактовке закона под ЭО понимается «организация образовательного процесса с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие участников образовательного процесса». Под ДОТ подразумеваются «образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников».

Важным изменением является положение о месте осуществления образовательной деятельности: «При реализации образовательных программ с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий местом осуществления образовательной деятельности является место нахождения образовательного учреждения или его филиала независимо от мест нахождения обучающихся». Данное положение открыло перспективы для коренной модернизации заочной формы обучения и внедрения ЭО и ДОТ в очную форму.

Следует отметить, что закон внес определенность в терминологию по отношению к понятиям электронное и дистанционное обучение, но не содержал при этом критериев качества электронных курсов.

Федеральный закон РФ «Об образовании в РФ» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ закрепил указанные выше формулировки ЭО и ДОТ и представил новую методику реализации образовательных программ, в которой указывается на целесообразность сетевой формы обучения (ст. 15). Данная форма позволяет привлекать ресурсы нескольких, в том числе иностранных организаций, осуществляющих образовательную и иную (научную, производственную, культурно-просветительскую, медицинскую, физкультурно-спортивную) деятельность. Сетевое образование возможно только при активном использовании современных информационных технологий, частью которых является e-learning.

Нормативным ведомственным актом, направленным на правовое регулирование дистанционного образования, является приказ Минобрнауки РФ «Об утверждении Методики применения дистанционных образовательных технологий (дистанционного обучения) в образовательных учреждениях высшего, среднего и дополнительного профессионального образования РФ» от 18.12.2002 г. № 4452, в котором содержатся положения, не утратившие актуальность и по сей день. В частности, в приказе представлены основные виды ДОТ – интернет-технология, кейсовая и те-

лекоммуникационная технологии; оговаривается возможность сочетания основных видов технологий. Указывается, что наряду с традиционными информационными ресурсами (книжным фондом) для обеспечения процесса ДО должны использоваться специализированные учебники с мультимедийными сопровождениями, электронные учебно-методические комплексы, включающие в себя электронные учебники, учебные пособия, тренинговые компьютерные программы, компьютерные лабораторные практикумы, контрольно-тестирующие комплекты, учебные видеофильмы, аудиозаписи, иные материалы, предназначенные для передачи по телекоммуникационным каналам связи. Согласно приказу, образовательные учреждения могут предоставлять обучающимся в индивидуальном порядке необходимые аппаратно-программные средства (например, выделять ноутбуки студентам), но, как показала практика, при отсутствии бюджетного финансирования только единичные вузы обладают такими возможностями. Между тем это фактически не реализованное положение создавало предпосылки для развития инклюзивного (доступного для всех) образования. Не была осуществлена и идея проведения в медицинских вузах предусмотренных учебным планом лабораторных и практических занятий с применением ДО (виртуальных работ или работ в лаборатории удаленного доступа).

Еще одним шагом на пути развития ЭО в системе высшего и дополнительного профессионального образования стал приказ Министерства образования и науки РФ (Минобрнауки России) «Об использовании дистанционных образовательных технологий» от 06.05.2005 г. № 137, подтвердивший право использования ДОТ при организации различных видов учебных, лабораторных и практических занятий, практик (за исключением производственной), текущего контроля и промежуточной аттестации обучающихся. Вместе с тем вводились ограничения по использованию e-learning. Так, в медвузах разрешалось применять ДОТ только в очной форме обучения и лишь при освоении гуманитарных, социально-экономических и математических дисциплин. В документе содержится развернутая характеристика состава учебно-методического комплекса на электронных носителях, включающего учебный план, программы учебных предметов (дисциплин, учебных курсов), учебники, практикумы, тесты для контроля качества усвоения материала, методические рекомендации для обучающегося по изучению дисциплин, организации самоконтроля, текущего контроля, дидактические пособия и задачки. Очевидно, что структура электронного учебно-методического комплекса дисциплины мало чем отличается от традиционного, хотя в ДО востребованы видеозаписи лекций, телекоммуникационные формы общения между преподавателем и студентами, учебные материалы в электронной форме и т. д.

Снижает возможности качественной разработки электронных образовательных курсов «невключение» в программы ежегодного повышения квалификации по информационным технологиям, проводимые за счет госбюджета, некоторых категорий преподавателей, например работающих в организациях того же медицинского образования.

Ряд существенных изменений в образовательную деятельность внес приказ Минобрнауки от 01.07.2013 г. № 499 «Об утверждении порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам», где отмечено, что содержание программы определяется вузом с учетом потребностей лица и/или организации, по инициативе которых осуществляется дополнительное профессиональное образование (ДПО), что создает принципиально новые отношения между заказчиком, к примеру лечебно-профилактическим учреждением, профессиональной ассоциацией, частной клиникой и вузом-исполнителем.

В п. 14 приказа говорится о правомочности использования различных образовательных технологий при реализации программ ДПО, в том числе ДОТ и ЭО, включающих самостоятельную работу с возможностью постоянного контроля эффективности в реальном времени, работу с методическими пособиями, использование электронных баз данных новейших ресурсов и т. д. Данный формат обучения позволяет эффективно использовать систему зачетных единиц в дополнительном образовании на всех уровнях. Именно таким образом организована подготовка и переподготовка медицинских кадров за рубежом – набранные кредиты суммируются, и врач получает сертификат об обучении. В России эта система только разворачивается, но правовые основы уже заложены. Кроме прочего, Приказ № 499 охватывает и аспекты межвузовской кооперации и международного сотрудничества в ДПО, в частности привлечение к сетевому обучению (подразумевающему широкое применение современных информационных коммуникационных технологий) ресурсов высокотехнологичных лечебных и научных учреждений, не являющихся клиническими базами. Но процедура аттестации качества электронных ресурсов в документе не прописана.

Еще приказом Минздрава России от 27.08.2001 г. № 344 была утверждена «Концепция развития телемедицинских технологий в РФ и план ее реализации», определившая порядок подготовки и переподготовки медицинских работников с использованием дистанционных технологий. В соответствии с Концепцией было разработано «Временное положение об организации дистанционного повышения квалификации медицинских кадров», содержавшее проработанный сценарий обучения специалистов с использованием ДОТ, но этот документ не был принят в Министерстве

юстиции в связи с господствующим мнением, что «в медицине невозможно получить базовое образование заочно».

Приказ Минздрава России от 11.11.2013 г. № 837 утвердил «Положение о модели непрерывного медицинского образования (НПО) в РФ для участковых врачей терапевтов и педиатров, а также для врачей общего профиля». Согласно этой модели, образовательная программа для НПО должна иметь модульный характер, а доля дистанционного обучения в ней должна составлять не менее 50%, что позволяет значительно расширить возможности последипломного медицинского образования и реализовать принципы модели «CRISIS Model», применяемой в современной медицине и состоящей из шести основных компонентов:

1) Convenience – удобство обучения: слушатель курса выбирает индивидуальную скорость прохождения курса, место и время обучения;

2) Relevance – актуальность содержания курса для практического врача;

3) Individualization – индивидуализация обучения и выбор модулей, наиболее важных для конкретного слушателя;

4) Self-assessment – возможность самопроверки и получения немедленных результатов проверочных тестов и задач, что позволяет обратить внимание на наиболее трудные для конкретного слушателя темы;

5) Independent learning – независимое обучение, в котором слушатель играет наиболее активную роль;

6) Systematic approach – системный подход (четко структурированные программы и курсы) [17].

В приказе указаны сроки реализации модели НПО, составлен график ее внедрения и приведен перечень организаций, на базе которых возможно ее осуществление, однако ничего не говорится о необходимости разработки единых государственных стандартов электронных программ НПО. Между тем в такой важной области, как медицина, где от действий врача зависит жизнь и здоровье пациента, стандартизация программ и оценка их качества особенно актуальны [4].

Таким образом, имеющаяся на сегодняшний день в РФ нормативная база очерчивает основные положения по использованию дистанционного образования в подготовке специалистов медицинского профиля при получении как высшего профессионального, так и дополнительного профессионального образования. Однако целый ряд недостатков и медленное совершенствование нормативных актов не позволяют раскрыть потенциал использования ЭО, в частности в медицинском образовании. Для усовершенствования подготовки специалистов нужна разработка стандар-

тов качества ресурсов ДО и стандартов аккредитации вуза с учетом использования этих ресурсов.

Подведем итоги. Россия и Канада находятся на разных этапах внедрения в образовательный процесс дистанционного образования (таблица).

Сравнительная характеристика стандартов качества дистанционного образования в России и Канаде

Критерии	Россия	Канада
Модели оценки качества и экспертизы дистанционного образования	Нормативная законодательная база создана на федеральном уровне	Негосударственная система нормативного регулирования дистанционного образования (эксперты, профессиональное сообщество)
Система стандартизации качества, наличие руководства пользователей	Инкорпорирована в общую систему менеджмента качества; иерархизирована; осуществляется государством	Эффективно функционирует на уровне руководств пользователя, системы аккредитации электронных ресурсов
Система аккредитации электронных ресурсов	Практически отсутствует и представлена на единичном уровне	Разработаны и внедрены на уровне провинций и отдельных вузов
Смешанная форма обучения (hybrid method, blended method)	Внедрена в единичных вузах; определения понятий «цифровой педагогики» не существует	Получила широкое распространение и обязательна в постдипломном медицинском образовании

Общими чертами использования ДО в Канаде и России является норма смешанного обучения в медицинских вузах, однако отечественное постдипломное образование в России только начинает внедрять ДО. В России явно назрела необходимость создания процедуры аттестации качества электронных образовательных ресурсов всей системы непрерывного профессионального образования.

Статья рекомендована к публикации д-ром пед. наук, проф. В. М. Блиновой

Литература

1. Буханова Н. В. Стандартизация качества электронных курсов в высшем профессиональном образовании (опыт зарубежных стран) // Новые образовательные технологии в вузе: материалы XI международной научно-методической конференции (НОТВ-2014), 18–20 февраля 2014 г. Екатеринбург, 2014 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/24755/1/notv-2014-038.pdf>.
2. Загвязинский В. И. Вузовская лекция в структуре современного учебного процесса // Образование и наука. 2014. № 2 (111). С. 34–46.

3. Митрофанова К. А., Ивачев П. В., Кузьмин К. В. Электронные технологии учета учебных достижений студентов-медиков // Высшее образование в России. 2014. № 6. С. 156–161.
4. Петрова Л. Е. Онлайн-образование врача: ограничения конвертации культурного капитала // Высшее образование в России. 2015. № 1. С. 152–158.
5. Склярченко Т. М. Зарубежные концепции дистанционного образования // Образование и наука. 2013. № 1 (100). С. 106–116.
6. Стариченко Б. Е., Семенова И. Н., Слепухин А. В. О соотношении понятий электронного обучения в высшей школе // Образование и наука. 2014. № 9 (118). С. 51–68.
7. Accreditation Issues Related To Distance Learning: The Perspective of The Liaison Committee On Medical Education. 2006 [Электрон. ресурс]. URL: <https://www.lcme.org/publications.htm>.
8. The Accreditation of Canadian University CME/CPD Offices Committee on the Accreditation of Continuing Medical Education. Accreditation Standards. 2010 [Электрон. ресурс]. URL: http://www.afmc.ca/pdf/FINAL_CACME_Standards_2010_ENGLISH.pdf.
9. The Accreditation of Canadian University CME/CPD Offices. Committee on the Accreditation of Continuing Medical Education Accreditation Standards. Effective January 1st, 2010 [Электрон. ресурс]. URL: http://www.afmc.ca/pdf/FINAL_CACME_Standards_2010_ENGLISH.pdf.
10. Barker K. C. Canadian Recommended E-learning Guidelines (CanREGs). FuturEd. 2002 [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.futured.com/pdf/CanREGs%20Eng.pdf>.
11. Barker K. C. E-learning Quality Standards for Consumer Protection and Consumer Confidence: A Canadian Case Study in E-learning Quality Assurance // Educational Technology & Society. 2007. № 10 (2). P. 109–119.
12. The Canadian Network for Innovation in Education [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.cnie-rcie.ca/?q=node>.
13. Canadian Virtual University [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.cvu-uvic.ca/>.
14. The eCampusAlberta eLearning Rubric, A resource for quality online curriculum creation. Course Standards, Support Standards, and Administrative/Institutional Standards [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.ecampusalberta.ca/rubric>.
15. The E-learning E-volution in Colleges and Universities. A pan-Canadian Challenge. Advisory Committee on Online Learning. <http://publications.gc.ca/collections/Collection/C2-549-2001E.pdf>.
16. E-Learning at the University of Alberta [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.vpit.ualberta.ca/elearning/>.
17. Harden R. M. A New Vision for Distance Learning and Continuing Medical Education // Journal of Continuing Education in the Health Professions. 2005. Vol. 25, Issue 1. P. 43–51, Winter. P. 33.
18. Principles of institutional quality assurance in Canadian higher education [Электрон. ресурс]. URL: http://www.aucc.ca/wp-content/uploads/2011/03/Principles_of_institutional.pdf.

References

1. Buhanova N. V. Standartizacija kachestva jelektronnyh kursov v vysshem professional'nom obrazovanii (opyt zarubezhnyh stran). [Standardization of electronic courses quality in the higher vocational training (experience of foreign countries)]. *Materialy XI mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoy konferencii «Novye obrazovatel'nye tehnologii v VUZe» (NOTV-2014)*, 18–20 fevralja 2014 g. [Materials of XI international scientifically-methodical conference «New Educational Technologies in High School», d.d. 18–20 February, 2014]. Yekaterinburg, 2014. Available at: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/24755/1/notv-2014-038.pdf>. (In Russian)
2. Zagvjazinskij V. I. Vuzovskaja lekcija v strukture sovremennogo uchebnogo processa. [High school lecture in structure of modern educational process]. *Obrazovanie i nauka. Izv. UrO RAO. [Education and Science. News of Ural Branch of Russian Academy of Education]*. 2014. № 2 (111). P. 34–46. (In Russian)
3. Mitrofanova K. A., Ivachev P. V., Kuz'min K. V. Jelektronnye tehnologii ucheta uchebnyh dostizhenij studentov-medikov. [Electronic technologies of the account of educational achievements of medical students]. *Vysshee obrazovanie v Rossii. [Higher Education in Russia]*. 2014. № 6. P. 156–161. (In Russian)
4. Petrova L. E. Onlajn-obrazovanie vracha: ogranichenija konvertacii kul'turnogo kapitala. [Medical online education: restrictions of converting of the cultural capital]. *Vysshee obrazovanie v Rossii. [Higher Education in Russia]*. 2015. № 1. P. 152–158. (In Russian)
5. Skljarenko T. M. Zarubezhnye koncepcii distancionnogo obrazovanija. [Foreign concepts of distance learning]. *Obrazovanie i nauka. Izv. UrO RAO. [Education and Science. News of Ural Branch of Russian Academy of Education]*. 2013. № 1 (100). P. 106–116. (In Russian)
6. Starichenko B. E., Semenova I. N., Slepuhin A. V. O sootnoshenii ponjatij jelektronnogo obuchenija v vysshej shkole. [Concerning a parity of concepts of electronic training in the higher school]. *Obrazovanie i nauka. Izv. UrO RAO. [Education and Science. News of Ural Branch of Russian Academy of Education]*. 2014. № 9 (118). P. 51–68. (In Russian)
7. Accreditation Issues Related To Distance Learning: The Perspective of The Liaison Committee On Medical Education. 2006. Available at: <https://www.lcme.org/publications.htm>. (Translated from English)
8. The Accreditation of Canadian University CME/CPD Offices Committee on the Accreditation of Continuing Medical Education. Accreditation Standards. 2010. Available at: http://www.afmc.ca/pdf/FINAL_CACME_Standards_2010_ENGLISH.pdf. (Translated from English)
9. The Accreditation of Canadian University CME/CPD Offices. Committee on the Accreditation of Continuing Medical Education Accreditation Standards. Effective January 1st, 2010. Available at: http://www.afmc.ca/pdf/FINAL_CACME_Standards_2010_ENGLISH.pdf. (Translated from English)
10. Barker K. C. Canadian Recommended E-learning Guidelines (CanREGs). FuturEd. 2002. Available at: <http://www.futured.com/pdf/CanREGs%20Eng.pdf>. (Translated from English)

11. Barker K. C. E-learning Quality Standards for Consumer Protection and Consumer Confidence: A Canadian Case Study in E-learning Quality Assurance. *Educational Technology & Society*. 2007. № 10 (2). P. 109–119. (Translated from English)
12. The Canadian Network for Innovation in Education. Available at: <http://www.cnie-rcie.ca/?q=node>. (Translated from English)
13. Canadian Virtual University. Available at: <http://www.cvu-uvc.ca/>. (Translated from English)
14. The eCampusAlberta eLearning Rubric, A resource for quality online curriculum creation. Course Standards, Support Standards, and Administrative/Institutional Standards. Available at: <http://www.ecampusalberta.ca/rubric>. (Translated from English)
15. The E-learning E-volution in Colleges and Universities. A pan-Canadian Challenge. Advisory Committee on Online Learning. Available at: <http://publications.gc.ca/collections/Collection/C2-549-2001E.pdf>. (Translated from English)
16. E-Learning at the University of Alberta. Available at: <http://www.vpit.ualberta.ca/elearning/>. (Translated from English)
17. Harden R. M. A New Vision for Distance Learning and Continuing Medical Education. *Journal of Continuing Education in the Health Professions*. 2005. Vol. 25, Issue 1. P. 43–51, Winter. P. 33. (Translated from English)
18. Principles of institutional quality assurance in Canadian higher education. Available at: http://www.aucc.ca/wp-content/uploads/2011/03/Principles_of_institutional.pdf. (Translated from English)